

На этот раз Юй Дунцзинь ничего не ответил. На душе у него было смутно и неприятно — он вовсе не хотел рекомендовать Юй Ли подобные места.

— М? Разве в таком месте этого нет? — заметив, что тот молчит, нетерпеливо переспросил Юй Ли.

— Я... пока не могу ничего придумать, вернусь — расспрошу для тебя, — кое-как отговорился Юй Дунцзинь, потеряв всякое желание продолжать этот разговор.

Когда Юй Ли и Юй Дунцзинь прибыли к месту проведения свадьбы, церемония уже почти должна была начаться.

Юй Ли вовсе не горел желанием входить вместе с Юй Дунцзином: он ещё не хотел раскрывать их отношения. Если люди узнают, что всё это время его укрывал Юй Дунцзинь, то где он потом найдёт такое же уютное убежище?

Однако у Юй Дунцзиня были совсем другие планы. Машина остановилась у перекрёстка на большой улице, и Юй Ли уже собирался выйти из автомобиля и дойти до места пешком, как только его правая рука легла на дверную ручку, кто-то перехватил его запястье.

— В чём дело? Мы же только что договорились: я выхожу здесь, и мы заходим раздельно, — с недоумением спросил Юй Ли. Юй Дунцзинь лишь машинально схватил его за руку — при мыслях о том, что Юй Ли вот-вот станет объектом сплетен, он просто не мог с этим смириться. Придя в себя, мужчина понял, что держит запястье юноши слишком вольно. Хотя их отношения с Юй Ли значительно улучшились, это был их первый настоящий физический контакт. Кожа оказалась на ощупь приятной, нежной и мягкой, словно кусок прекрасного нефрита... Ему не хотелось отпускать эту руку...

— Что такое? — переспросил Юй Ли. Что за манера — пялиться во все глаза и молчать?

Юй Лицо Юй Дунцзиня замерло: он смотрел на чуть приоткрытые алые губы юноши, сквозь которые смутно виднелся мягкий, ярко-красный язычок. В этот момент он почему-то вспомнил тот видеоролик с камеры наблюдения, где Юй Ли удовлетворял себя: сияющее белизной стройное тело юноши, полулежащее на тёмно-синей постели, которая лишь оттеняла его кожу, белую как бараний жир; прекрасные длинные брови, сведённые от желания в тугую складку, полные с трудом сдерживаемой муки лица и хриплые стоны...

Кадык Юй Дунцзиня судорожно дёрнулся, ладонь запылала, покрываясь испариной. Боясь быть разоблачённым, он поспешно отпустил руку Юй Ли и напускным, твёрдым тоном бросил:

— Пойдёшь внутрь со мной.

— Ты что, с дуба рухнул? — Лицо Юй Ли перекошило. — Бывший глава Клана Юй и нынешний глава Клана Юй рука об руку идут на свадьбу? Два соперника в любви шагают вместе по красной дорожке? Юй Ли уже представлял, что завтра напишут газеты — скандал гремел бы на весь город.

Юй Дунцзинь завёл двигатель и заблокировал двери:

— Пойдёшь со мной, и никто тебе слова не смеет сказать.

— Но...

— Всё, решено. Пристегни ремень.

Юй Дунцзинь больше не давал ему ни единого шанса выйти из машины и доехал прямо до входа в отель «Цяньси Цяньюань». Отель «Цяньси Цяньюань» представлял собой пятизвездочную гостиницу, пользовавшуюся огромной популярностью в кругах городской знати. Заведение специализировалось главным образом на свадебных торжествах, а весь его интерьер сочетал в себе роскошь, романтику и сказочную атмосферу, делая его идеальным храмом для заключения брака.

У дверей толпилось множество встречающих гостей родственников, которые с сияющими улыбками приветствовали приглашенных и болтали с ними. Однако, заметив внезапно появившихся вместе Юй Дунцзиня и Юй Ли, они порядком опешили. Почти никто не знал, что Юй Дунцзинь когда-то ухаживал за Хань Лэ, поэтому его появление здесь в качестве главы Клана Юй не вызывало вопросов. Но всем было прекрасно известно, что Юй Дунцзинь и Юй Ли — заклятые враги, которые избегают встреч друг с другом. С чего бы им заявляться на свадьбу Хань Лэ и Чжо Линя вместе? Больше всего же поражала наглость Юй Ли: после того как Клан Юй выставил его за дверь без гроша в кармане, превратившись в посмешище всего их круга, он всё равно имел совесть явиться на свадьбу! До такой степени глупости впору дойти лишь раз в столетие.

Впрочем, правила приличия соблюдали все, а раз Юй Ли смог предъявить приглашение, его пропустили внутрь.

Банкетный зал, ломившийся от множества гостей, был уже забит под завязку, однако вес Юй Дунцзиня в обществе позволял рассчитывать на особый подход — к VIP-столику их провожал специальный человек, а Юй Ли просто следовал за ним по пятам.

Большинство присутствовавших на свадьбе были знакомы друг с другом: этот круг общения был до смешного тесен, и здешние обитатели постоянно сталкивались нос к носу. Юй Ли и Юй Дунцзинь шагали вперед, словно вокруг не было ни души, приковывая к себе изумленные взгляды окружающих. Такая компания выглядела, пожалуй, пугающе...

Все как один замерли с тем, что делали, провожая обоих долгими взглядами, а за спиной тут же зашептались.

— И этот Юй Ли посмеялся явиться на свадьбу Чжо Линя? Он реально осмелился прийти?

— Какой? Где? Я еще не видел Юй Ли!

— Да вон же, который идет позади Юй Дунцзиня. Я видел его на фото, но вживую лицедозрею впервые. Когда он еще был вице-президентом в Клане Юй, нос задирает страшно.

— Ой, так это и есть Юй Ли? Лицо-то у него какое смазливое!

— Тц, толку с его красоты? Хань Лэ — наш сегодняшний жених — всё равно предпочел остаться с Чжо Линем.

— Эй, скажу по правде: внешне-то он посимпатичнее Чжо Линя будет, да и раньше он был наследником Клана Юй. Почему же Хань Лэ выбрал не его?

— Хм! Да кто ж виноват, что методы у него такие грязные.

— Какие еще грязные? В мире бизнеса нет понятий грязно или чисто. По-моему, у него просто с головой не в порядке, кто же так опрометчиво дела ведет? Тоже мне, наследник Клана Юй, ума не приложу, чем он думал. Посмотри, во что теперь превратился Клан Юй.

— И то верно!— То, что он вытворял с кланом Чжо, можно рассказывать три дня и три ночи, и не хватит! Лицо у него и правда толстокожее, у людей свадьба, такой радостный день, а он приперся, какая неудача!

— На свадьбу пускают только по пригласительным, откуда у него пригласительный?

— Точно ведь, на такое радостное событие клана Хань и клана Чжо всякая шваль не может заявиться.

— Смотри, разве он не с Юй Дунцзинем вошел? Говорят, Клан Юй и Клан Юй — заклятые враги, с какой стати Юй Дунцзиню тащить его с собой?

— По-моему, возможно и такое, что Чжо Линь специально выслал ему приглашение, чтобы позлить, а он и вправду бесстыдно приперся. В итоге клан Чжо его не пустил, вот ему и пришлось умолять Юй Дунцзиня?

— Ха-ха-ха, а в твоих словах есть смысл!

Подобные разговоры не умолкали ни на минуту, но Юй Ли сохранял невозмутимое выражение лица, ни капли не поддаваясь их влиянию. Во-первых, у него самого была сильная психическая устойчивость, а во-вторых, он вовсе не принимал эти слова близко к сердцу. Тратить силы на борьбу с такими людьми не стоило.

Видя, как он притворяется спокойным, Юй Дунцзинь неожиданно почувствовал укол жалости. Ведь он изначально был человеком, подобным баловню судьбы, и по праву должен был находиться на предназначенном ему месте, демонстрируя свой выдающийся талант, заслуживая уважения и похвал. Если бы только в прошлом он не совершил тот поступок...

Юй Дунцзинь в последнее время тоже жутко недоумевал: неужели Юй Ли сглазили? Он словно нарочно разрушал собственные позиции, лишь бы доставить неприятности Чжо Линю, да и методы использовал низкопробные, с кучей промахов. Он не должен был быть настолько глупым, особенно после того, как они провели столько времени вместе — Юй Дунцзинь все сильнее убеждался в том, что Юй Ли обладает невероятным самообладанием, рассудительностью и строгой самодисциплиной, и уж точно не стал бы слепо и бессмысленно попираť интересы собственного клана.

Юй Дунцзинь успокоил его: Не обращай внимания на то, что они говорят. Волны пересудов ничуть не утихали, даже грозя разгореться с еще большей силой — казалось, к нему приковано

больше внимания, чем к новобрачным, что сегодня играли свадьбу.

Юй Ли улыбнулся ему: Не переживай, мне совершенно всё равно.

С чего бы Юй Дунцзиню в это верить? Он лишь думал, что тот храбрится: Я же говорил тебе не приходить, а ты уперся. Он и сам чувствовал, как у него внутри закипает злость — разговоры становились всё более дикими. Все эти люди были одеты с иголочки, но из их ртов несло лишь грязью, так и хотелось заткнуть им глотки.

— Ты выглядишь так, будто переживаешь больше меня, — Юй Ли почувствовал тепло на душе, видя, что тот беспокоится о нем. — Пустяки.

— Ты... как хочешь, — Юй Дунцзинь тоже поленился продолжать уговаривать его: — Садись рядом со мной, впереди людей меньше, и не будет столько праздных сплетен.

— Я действительно сяду рядом с тобой, но мне нужно найти старика Чэня.

— Старика Чэня? Зачем он тебе? В городе имелось пять влиятельных могущественных кланов: помимо Клана Юй, Клана Юй и Клаан Цзи, существовали также Клан Чэнь и Клан Сун. Клан Сун сейчас несколько захирел, зато Клан Чэнь всегда стоял незыблемо, словно гора. Клан Чэнь обладал самыми глубокими корнями среди всех пяти семей, и его члены в своих делах и отношении к людям придерживались золотой середины и миролюбия, не участвуя в столь ожесточенной борьбе, как остальные четыре клана. Однако что бы ни происходило в городе, мнение Клана Чэня значило очень многое: в большинстве случаев они не вмешивались в мелочи и не затевали распрей, но стоило им заявить о своей позиции, как остальные четыре клана выказывали им уважение.

В то время главой Клана Чэнь был Чэнь Юн, которого все почтительно звали стариком Чэнем.

Свадьба наследника Клан Чжо проводилась с поистине грандиозным размахом. Все влиятельные и известные лица города проявили уважение, явившись с поздравлениями, репортеры новостей толпами стекались сюда. Клан Чжо и Клан Хань сияли от гордости, наслаждаясь приемом гостей и любезностями.

Прежде на любых важных мероприятиях все пять великих семейств непременно собирались вместе, но нынче недоставало Клана Юй.

Остальные кланы не могли удержаться от вздохов, на мгновение предавшись воспоминаниям. Ныне Клан Юй пришел в упадок и едва держался на ногах, так что старшее поколение невольно завело разговоры о былом величии Клана Юй и тайных скандалах тех лет. От этого они плавно перешли к недавней абсурдной истории о том, как Юй Ли преследовал Хань Лэ. Стоило им только начать, как они увидели, что главный герой этих сплетен стоит прямо перед ними. Все до единого остолбенели: разве не говорили, что Клан Юй не приглашали? Обстановка накалена до предела, с какой стати Юй Ли хватило бесстыдства явиться сюда?

Зато члены Клана Юй, заметив, что Юй Ли пришел вместе с Юй Дунцзинем, соорудили весьма двусмысленные выражения лиц. Дядя Юй Дунцзиня подошел к нему и тихо спросил: Это еще что такое? Почему ты заявился вместе с ним?

— Захотел и пришел вместе с ним, — лицо Юй Дунцзиня не изменилось, он даже не удостоил родственника взглядом, лишь провел Юй Ли к их столам.

Лица членов Клана Юй помрачнели. Характер Юй Дунцзиня был таков, что раз он что-то

сказал, то не отступит, манипулировать и помыкать собой он никому не позволял, а с тех взял бразды правления в свои руки, стал и вовсе дерзок, ни в грош не ставя даже дядей и старших родственников.

— Как ты со мной разговариваешь?! — дядя Юй Дунцзиня уже давно был недоходчив до него и горел желанием найти повод сорвать злость и поставить наглеца на место. Однако стоило племяннику бросить на него леденящий взгляд, как он тут же сник, послушно замолчал и вернулся на свое место.

Юй Ли ничуть не смущался, открыто и непринужденно позволяя всем разглядывать себя. И как только кто-то из младшего поколения собрался отпустить в его адрес едкую шуточку, раскатистый и бодрый смех заставил их проглотить слова обратно. — Юй Ли, я-то думал, ты придёшь, и заранее пришёл сюда посидеть, ждал тебя целую вечность. Давай же, иди сюда, садись.

Человеком, позвавшим Юй Ли, был нынешний глава Клана Чэнь, Чэнь Юн. Ему уже исполнилось шестьдесят семь лет, но выглядел он превосходно — ничуть не хуже какого-нибудь тридцати-сорокалетнего мужчины.

С чего бы главе Клана Чэнь вести себя с Юй Ли так близко? Судя по этому фамильярному виду и заботливым расспросам, они выглядели точь-в-точь как одна семья. На лицах окружающих застыло крайнее изумление: неужели Клан Чэнь собирается взять Юй Ли под своё крыло?

— Старейшина Чэнь, вы всё ещё помните меня — для меня это величайшее благополучие, — вежливо ответил Юй Ли, вступая в разговор с Чэнь Юном.

Рядом с Чэнь Юном сидел мужчина средних лет с короткой бородкой — управляющий Клана Цзи по имени Цзи Мин. Человек изворотливый и коварный, искусный в ядовитых интригах, он был старой лисой, от которой Юй Дунцзинь держался настороже сильнее всего. Те, кто стоял ниже его по возрасту в здешних кругах, почтительно звали его «дядюшка Цзи», что явно говорило об их уважении.

Заметив, что оба собеседника обмениваются лишь ничего не значащими любезностями, а их манера держаться выдает давнее знакомство, Цзи Мин перевёл взгляд и хитро прищурился:

— Судя по всему, у старейшины Чэня с Юй Ли давние и крепкие отношения. Раньше мне об этом не доводилось слышать.

Глаза Чэнь Юна, отмеченные печатью времени, вовсе не казались мутными — напротив, они стали ещё острее. Он многозначительно взглянул на Цзи Мин:

— В этом мире есть еще немало вещей, о которых уважаемый господин Цзи понятия не имеет.

Хоть Чэнь Юн и ответил резко, Цзи Мин вовсе не рассердился и с сияющей улыбкой произнес:

— Я знаю, что старейшина Чэнь постарше нас, младших, и обладает богатейшим жизненным опытом. Разве я не у вас совета прошу?

Половине его слов нельзя было верить, а из другой половины — и девяти. Чэнь Юн не желал тратить на него много слов и, отвернувшись, продолжил беседу с Юй Ли.

Но Цзи Мин был не из тех, от кого можно отделаться парой фраз. Как бы ни было имя старейшины Чэня — «Юн» (обыкновенный), — простофилей он отнюдь не являлся. Напротив, хоть все и считали старой лисой его самого, Цзи Мин полагал, что настоящим, стопроцентным хитрым лисом был как раз Чэнь Юн. Просто этот старик мастерски умел притворяться, отчего все думали, будто он добр и сердечен, и многие наступали на грабли в его руках, даже не осознавая этого.

Как говорится, без выгоды никто спозаранку не встанет. Чэнь Юн ни за что не стал бы уделять столько внимания какому-то никчёмному отбросу — судя по всему, этот Юй Ли вовсе не был столь жалок, как о нём болтали, либо эти двое за спиной у всех заключили какую-то сделку. Цзи Мин обратил всё своё внимание на их разговор.

— Юй Ли, вы, молодёжь, уж слишком любите подурачиться, — строго отчитывал Юй Ли Чэнь Юн. — Говоришь, всё то время, пока тебя не было, только и делал, что смотрел телевизор да играл в видеоигры? Так дело не пойдёт. Молодым людям следует ставить во главу угла карьеру, а когда состаришься — уже ничего не сможешь поделать. Тебе никак нельзя так растрачивать время впустую.

Юй Ли усмехнулся:

— Вы правы, старейшина, просто в последнее время я слишком устал, вот и захотелось отдохнуть подольше.

— Эх... парень ты этакий... — Чэнь Юн не хотел больше возвращаться к его сумасбродным выходкам и прямо заявил: — Не могу позволить тебе и дальше вот так всё забрасывать. Как насчёт того, чтобы перейти в мою компанию? Сам выберешь себе любую должность. На что это похоже — слоняться без дела?

Выслушивать наставления от старшего, который так искренне о нём заботился, было очень тепло на душе, но у Юй Ли не осталось ни малейшего желания рваться вперед и добиваться успехов — он только и мечтал, что немедленно упорхнуть за границу наслаждаться жизнью.

Цзи Мин, не сводивший глаз с этой парочки, услышав такое, невольно рассмеялся:

— Послушайте, старейшина Чэнь, а вы и впрямь щедры к Юй Ли. Должность — любую на выбор? А если он захочет стать наследником вашего Клана Чэнь? Ха-ха...

Окружающие тоже захихикали.

Чэнь Юн презрительно глянул на него и с немалой гордостью произнес:

— Если бы всё так и было, я бы только обрадовался! Я бы об этом мечтал!

Цзи Мин опешил: с ума сожил, старик? Судя по совершенно серьезному лицу Чэня, шутить тот не собирался:

— Да ладно вам, старейшина Чэнь, вы это серьезно?..

Чэнь Юн поморщился от его излишней впечатлительности:

— Раз уж Клан Хань и Клан Чжо смогли пожениться, почему бы Юй Ли не войти в нашу семью через брак? Если он женится на нашем Инлине, разве он не станет вдобавок и полунаследником? Инлинь, что думаешь? — обратился он к стоявшему за его спиной сыну, Чэнь Инлиню.

Чэнь Инлиню едва исполнилось тридцать, он всё еще был холост и слыл знаменитым завидным женихом. Возражать на слова отца он не стал, а лишь с улыбкой ответил:

— Если Юй Ли изъявит желание перейти в наш Клан Чэнь, я, разумеется, буду только рад.

Стоило этому прозвучать, как все сидящие за столом онемели от изумления. Мысли же Цзи Мин сделали за пару мгновений несколько крутых виражей — он никак не мог взять в толк, с каких это пор Юй Ли и Клан Чэнь сошлись так тесно. Юй Дунцзинь же нахмурился ещё сильнее и с придирчивым видом оглядел Чэнь Инлиня с головы до ног, чувствуя, как внутри всё закипает от раздражения.

Чэнь Юн одобрительно похлопал сына по плечу:

— Разумный малый.

Юй Ли от такого самоуправства сделалось одновременно и смешно, и досадно:

— Старейшина Чэнь, пожалуйста, не шутите со мной вместе с братом Чэнем.

— Да какая же это шутка! — Чэнь Юн аж усами зашевелил и глаза выкатил. — Думаешь, я тебя не знаю?! Того по фамилии Хань ты не выбрал — так это у него глазёнки слепые. Раньше ты был наследником Клана Юй, и я рассчитывал заполучить тебя в зятя, даже людей уже присмотрел. А теперь, когда ты сам по себе, почему бы тебе не выйти замуж за кого-то из

наших? В обиду я тебя не дам!

Это была любовь не просто горячая — просто сверх всякой меры!

— Старейшина Чэнь тут силой женит, даже не спросив, согласен ли сам Юй Ли, — не выдержал Юй Дунцзинь. Он только-только вывел Юй Ли в свет, а у него уже норовят отбить человека!

Чэнь Юн с недоумением посмотрел на него:

— А тебе-то какое дело, согласен он или нет?

На беду, Чэнь Инлинь счёл шутку недоигранной и вставил своё слово:

— Интересно, господин Юй надеется, что он согласится или откажется?

Юй Дунцзинь онемел. Назови он хоть какую-то вескую причину — сию минуту связать двух слов не смог бы, но отпускать Юй Ли от себя он определенно не хотел. Иначе стал бы он повсюду ставить камеры, чтобы ежесекундно контролировать каждый шаг Юй Ли? Стоило тому выпасть из поля зрения хоть на мгновение, как Юй Дунцзинь уже места себе не находил.

К счастью, Юй Ли быстро помог ему отыскать отговорку:

— Я сейчас сотрудничаю с господином Юем, мне пока не до браков и романов.

Сотрудничает с Юй Дунцзином? Новость почище восхода солнца на западе.

Дядя Юй Дунцзиня, только что сочтший себя униженным, услышав про их сотрудничество, окончательно вышел из себя:

— Юй Дунцзинь, ты посмотри, что ты творишь! Ты с ним сотрудничаешь? Ты ввязался в дело с этим транжирой — неужели думаешь, что у Клана Юй денег куры не клюют?

— Какой из твоих глаз видел, чтобы он тратил деньги Клана Юй? — невозмутимо парировал Юй Дунцзинь.

— Ты... Да чем вы вообще занимаетесь?! — не унимался дядя Юй Дунцзиня.

Юй Дунцзинь недобро прищурился и холодно бросил:

— Я сотрудничаю с ним в частном порядке, к тебе это не имеет никакого отношения.

— Ах ты! Да ты... — Стоило Юй Дунцзиню бросить на него взгляд, как вся с трудом накопленная храбрость тут же сдувалась, словно проколотый иголкой воздушный шар.

Видя, что дядя с племянником зашли в тупик, Цзи Мин спешно вмешался, чтобы сгладить углы:

— Ну и вы, господин Юй, хороши. Разве плохо зарабатывать деньги всем вместе? Разве гоже вам с Юй Ли втайне обогащаться? Поделились бы хоть с остальными капелькой этой сладости.

Слова Цзи Мин попали в самую точку — как раз туда, о чём все жаждали спросить. Юй Ли — парень одинокий, с чего бы Юй Дунцзиню вести с ним какие-то общие дела? К тому же оба клана враждовали меж собой, и то, что они еще не вцепились друг другу в глотки, было чудом, а тут — сотрудничество! Какую же игру они ведут?

Юй Дунцзинь бросил взгляд на Юй Ли. Тот, с видом человека, которому лишь бы зрелищ побольше, полуулыбкой глядел на него, тоже ожидая, как же Юй Дунцзинь выкрутится из этой лжи. Его лукавое выражение лица показалось Юй Дунцзиню до того живым и привлекательным, что он невольно улыбнулся:

— У генерального директора Юя очень высокий уровень познаний в оценке антиквариата и каллиграфии. Я сейчас занимаюсь кое-какими коллекциями, поэтому мне захотелось, чтобы он оценил их знающим глазом.

Генеральный директор Юй... Дожились!

— Ого! — изумился Цзи Мин и несколько раз внимательно оглядел Юй Ли с ног до головы. — И не скажешь, что у тебя есть такие таланты. У какого мастера обучался?

И впрямь! Кто бы и когда слышал, чтобы Юй Ли разбирался в антиквариате? К тому же подобный навык требует не просто наставника, который водил бы за руку — тут нужны годы проб и ошибок, чтобы выработать истинно зоркий глаз. К тому моменту, когда человек действительно обретает способность безошибочно определять подлинность вещей, ему должно стукнуть по меньшей мере лет тридцать-сорок. Сколько вообще Юй Ли лет, чтобы обладать таким мастерством? Юй Дунцзинь явно нёс чушь собачью.

Чэнь Юн недовольно фыркнул — авторитета и мощи в его голосе было не занимать:

— Чего это вы задаете столько вопросов? Я лично могу поручиться, что у Юй Ли высочайший уровень экспертизы. Он помог мне приобрести картину с каллиграфией мастера Бай Шиweng* — та самая, что висит у меня на стене в кабинете.

— Подумать только... — по рядам пронёсся шёпот всеобщего изумления. Каллиграфия и живопись мастера Бай Шиweng стоили бешеных денег: пейзажи шли по цене от пятидесяти до семидесяти тысяч за квадратный чи. Все, кому довелось побывать в кабинете Чэнь Юна, хорошо помнили этот грандиозный шедевр, висевший посреди стены. Теперь же выяснилось, что подлинность вещи помог оценить Юй Ли, и окружающие тут же посмотрели на него с куда большим уважением.

Юй Ли с деланным смущением отмахнулся:

— Ну что вы, пустяки.

Надо же, как ловко Юй Дунцзинь умеет врать! Впрочем, он сам прожил в древности немало лет, и уж в старинных вещах и их оценке и впрямь разбирался отлично.

Уж у кого-кого, а у Цзи Мин совести было не занимать: иметь под боком знатока антиквариата — это же верная прибыль. Сам он вечно стремился прослыть ценителем прекрасного, а раз уж Чэнь Юн встал на защиту Юй Ли, то тут же захотел сделать тому любезность и обратился к Юй Ли:

— Генеральный директор Юй, не уделите ли и мне как-нибудь время на оценку? Я тут присмотрел несколько вещиц, сомневаюсь в их подлинности, вот всё никак не решусь купить.

Юй Ли слегка усмехнулся про себя и ответил с улыбкой:

— Раз уж уважаемый господин Цзи делает мне такую честь, я приложу все усилия.

Цзи Мин расплылся в улыбке:

— Отлично, отлично! Давай тогда договоримся и как-нибудь вместе заглянем туда.

И надо же быть таким легкомысленным по отношению к деньгам — неужели совсем не боишься, что Чэнь Юн тебя надует?! Большинство присутствующих к антиквариату и живописи были равнодушны, но беседа ушла в сторону, и поскольку теперь всем стало очевидно, что Чэнь Юн, Юй Дунцзинь и Цзи Мин благоволят к Юй Ли, больше никто не пытался задирать его или ставить в неловкое положение.

<http://bllate.org/book/21657/2234826>